

Если первое помогало обильнейшему хозяйственному разорению, то второе уже несло колоссальные физические потери, ибо те народности, которые были в состоянии безразлично относиться к происходящим в государстве событиям, численно сохранились, а на нас обрушились все последствия кровопролитной, жестокой програнной войны со всеми последующими от руки кровавого погубителя.

Однако, такое признание отнюдь не означает собой констатирование ошибки нашей борьбы с большевиками. Борьба была необходима настолько, насколько нельзя было мириться с разрушением всех основ своей национальной жизни. В этой борьбе мы продемонстрировали силу народного духа, наше немыслимо стойко подвергаться всяким лишениям и опытам. Мы не задумывались о последствиях, и ставили свое маленькое национальное тело под удары волны разрушающего огня...

В результате: двухлетняя неравная борьба бок о бок с своими историческими братьями-казаками, полное экономическое разорение, потери тысячи и тысячи человеческих жизней, сокрушительный удар нашим бытием, национальными особенностями, еще горнее политическое закабаление, беспощадный пресс над всей общественной жизнью... Там, при содействии „комсомола“, „безбожника“, „свободы любви“, „легкой конницы“, „молодых пионеров“, „дева“, при помощи сотни шпионов, подкупа и предательства, просто путем административных мероприятий — ссылки, тюрьмы и расстрелов убивается живой национальный дух, разрушается вера и безпрививается разврат духа и тела и, в конечном итоге, атрофируется общественная мысль, быстрее пошел темп ассиимиляции.

Здесь, в эмиграции, давит повседневный, малорезультативный, мучительный, непримиримый труд, гнетет полная неизвестность завтрашнего дня, на душе, охваченные тоской и пустотой, средно живет чуждая среда. Отсюда наблюдается личностное отношение к жизни, процветает жизнь сегодняшним днем, прививается ненормальная привычка к одинокой, бессемейной жизни и, вдобавок, как следствие влияния условий фабрично-заводской, батрацкой работы — угроза помешательства психического и материального „пролетария“, вальвого у нас не было.

Бок тасовы, вкратце, результаты нашего трехсотлетнего пребывания в Монах России, пребывания полного услуг и служения этому государству с первых годов своего появления и до последнего десятилетия.

Итак, наше настоящее — экономическая бедность, политическая закабаленность. Это положение усугубляется нашей сравнительно малочисленностью. Как в пределах Российской империи, не считая наших азиатских братьев, от которых мы оторваны, всего около двухсот тысяч. Отсюда наше будущее, если помощь не изменится — неизбежная национальная смерть. Понятно, что такое положение не может не заставлять с тревогой привадуматься всякого, способного задуматься казак.

В чести наших, так сказать, ведущих элементов, надо заметить, что почти с первых годов эмиграции, казачья интеллигенция, сперва в лице наших молодых старших общественных деятелей, а потом и в лице подроставших возрастом, не переставала будировать свою и общественную мысль и всячески невадь духом из создавшегося печального для нас положения.

Само собой разумеется, что пути этих людей, в зависимости от разнообразия убеждений и образа явления каждого индивидуума, различны и многообразны. И, конечно, ничего удивительного нет в том, что каждый из них считает избранный им путь правильным, а другие пути сомнительными. Такова уж природа человека. На этой почве бывает порок и острые беседы, нерешения, иногда небольшие трения, но в то же время, каждый, не имея оснований сомневаться в других стремлениях товарищей, терпеливо относится к взгляду другого, а потому и казачья интеллигенция не наблюдается таким острым расхождением, каково, например скажем, наблюдается среди русской эмиграции. Этим особенностью

кавказская эмигрантская интеллигенция и сильна, хотя и малочисленна. Нет сомнения, что она, эта особенность, безусловно является залогом того, что кавказская интеллигенция, при первых явных признаках верности тому или иного пути разрешения национального вопроса, дружно объединится на этом пути под знаменем национального интереса.

Мы, группа кавказцев-самостоятников, принимая во внимание все вышеуказанное политическое, географическое, экономическое и статистическое состояние нашего народа, избрали путь сочетания сил и средств одинаково заинтересованных, географически соприкасающихся и психологически родственных народов. Таким образом, всякий другой народ, процесс борьбы которых за свое национальное право можно координировать с нашими стремлениями, является нашим союзником и помощником.

В наше время, когда более многочисленные, экономически и культурно более мощные народы и государства, для защиты тех или иных своих интересов, прибегают к мысли о взаимном использовании сил и средств (Панамериканское движение и Паневропа), то мы, политически, экономически и даже культурно закабаленные народы, в первую очередь должны усвоить мысль о необходимости, целесообразности сочетания своих сил и возможностей, базируясь на общности целей и препятствий к ним. По нашему мнению назрела необходимость учреждения „Лиги угнетенных Российской народом“ для солидаризации своих действий.

По нашему мнению, без осознания и признания необходимости координации сил для многих народов стремление их к свободе и независимости лишь только своими средствами — будет ни больше ни меньше, как хорошим, но бесплодным мечтанием. Постольку, поскольку им должны стремиться к практическим осуществленным этим мечтаниям, непременно нужно будет ставить вопрос: „С кем идти?“ Мы находим, что наше стремление непременно нужно увязать со стремлениями однородно заинтересованного соседа, таковым, по нашему мнению, принимая во внимание опыт прошлой жизни Донских кавказцев в составе Кавказского общества, в первую голову для нас является Кавказское общество, поскольку оно будет стремиться, а у нас будет вера в их возможность, в целях теснейшей с нами, т.е. к национальной свободе, независимости.

По нашему разумению, Вольно-казачье дело есть дело и кавказского народа. Независимая Кавказия, одной из составных единиц которой будет кавказский народ — вот наш путь.

Не легок будет он, но трудность пути не уменьшает ценности цели.

Handwritten text in Cyrillic script, likely a signature or a list of names, written vertically in columns.